4. *Vinogradov S. I.* Normativnyj i kommunikativno-pragmaticheskij aspekty kul'tury rechi // Kul'tura russkoj rechi i jeffektivnost' obshchenija. M., 1996.
5. *Gavrilova A. A*. Upravlenie ponimaniem chitatelja nauchnogo teksta s pomoshch'ju metatekstovyh sredstv (na materiale nauchnyh tekstov russkogo i nemeckogo jazykov): Avtoref/ … dis. kand. filol. nauk. Saratov, 2009.
6. *Dejk T. A. van*. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. M., 1989.
7. *Dem'jankov V. 3*. Interpretacija, ponimanie i lingvisticheskie aspekty ih modelirovanija na EVM: Uchebno-prakt. posobie. M., 1989.
8. *Kabardov M. K., Arcishevskaja E. V*. Tipy jazykovyh i kommunikativnyh sposobnostej i kompetencii // Vopr. psihologii. 1996. № 1.
9. *Keller R.* Jazykovye izmenenija. O nevidimoj ruke v jazyke. Samara: Izd-vo SamGPU, 1997.
10. *Kibrik A. E*. Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam jazykoznanija (universal'noe, tipovoe i specificheskoe v jazyke). M., 1992.
11. *Lurija A. R*. Jazyk i soznanie. M., 1979.
12. *Mecler A. A*. Pragmatika kommunikativnyh edinic. Kishinev, 1990.
13. *Molchanova G. G*. Semantika hudozhestvennogo teksta (implikativnye aspekty kommunikacii). Tashkent, 1988.
14. *Murzin L. N., Shtern A. S*. Tekst i ego vosprijatie. Sverdlovsk, 1991.
15. *Ovshieva N. L*. Integral'naja model' vosprijatija rechi. JElista, 1997.
16. *Shubina N. L., Antoshinceva M. A*. Vspomogatel'nye semioticheskie sistemy v ustnoj i pis'mennoj kommunikacii: Monografija. SPb.: PetroPress, 2005.

О. Л. Арискина

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В РУССКИХ ГРАММАТИКАХ XVIII в.*

Статья посвящена анализу проблем, связанных с возникновением и развитием русской лингвистической мысли, эволюцией дериватологии и формированием терминов морфемики и словообразования в XVIII в. Подробно описывается процесс осмысления способов русского словопроизводства учеными Нового времени.

The article considers and analyses some problems associated with the appearance and development of Russian linguistic science, evolution of derivatology and formation of morphemica and word-building terms in the XVIII century. It shows methods of Russian derivatology by the New Time scientists in detail.

Ключевые слова: словообразование, морфологические способы словообразования, неморфологические способы словообразования, грамматика, термин.

O. Ariskina

METHODS OF WORD-FORMATION REGISTERED IN RUSSIAN GRAMMARS OF THE XVIII CENTURY

The article analyses the issues related with the emegence and development of Russian linguistic science, the evolution of derivatology and the formation of morphemica and word-formation terms in the XVIII century. The methods of Russian derivatology by the New Time are described in detail.

Keywords: word-formation, morphological methods of word-formation, non- morphological methods of word-formation, grammar, term.

Уже в XVIII в. и ранее мы находим зародыши тех направлений мышления, из которых впоследствии развилась величественная картина современного языкознания. Тогда это были лишь узкие и мелкие ручейки, которые, расширяясь и углубляясь, сливались в громадный океан знания. Первоначально малые обороты спирали развития увеличивались, делая все большие круги и ускоряя свое движение.

И. А. Бодуэн де Куртенэ.

Данная статья написана в продолжение изучения дериватологического наследия славянских и русских ученых (см. работы О. Л. Арискиной [2–9]) и ставит своей задачей выяснить, какие способы русского словопроизводства нашли отражение в зарождающемся учении о словообразовании и как ученые Нового времени осмысляли и описывали их. Напомним, что к тому времени еще только начинала складываться словообразовательная терминология, не оформился до конца понятийный аппарат, однако денотативный словообразовательный компонент уже находил осмысление, что отразилось в анализируемых трудах.

Материалом для исследования послужили лингвистические труды ученых XVIII в.: В. Е. Адодурова, М. В. Ломоносова, Н. Г. Курганова, А. А. Барсова, П. И. Соколова, В. П. Светова, Е. Б. Сырейщикова, А. С. Никольского и Аполлоса.

Еще в XIX в. Н. Г. Чернышевский писал о русском словопроизводстве, что оно отличается «сравнительно той же стороною других новейших языков, гораздо большим разнообразием. Можно даже сказать, что русский язык (подобно другим славянским наречиям) развил в себе много таких способов произведения слов, которые остались мало развитыми в греческом и латинском языках, по богатству словопроизводственных способов стоящих несравненно выше новых европейских языков» [26, с. 815].

В современной лингвистике выделяются две большие группы способов словообразования — морфологические и неморфологические способы (в более точной терминологии — морфематические и неморфематические). Установлено, что большая часть слов образуется первым способом, а именно аффиксацией и сложением.

Рассмотрим, какие морфологические способы словообразования были отображены в грамматических трудах XVIII в. (Заметим, что ученые Нового времени, хотя и были во многом первооткрывателями и новаторами, часто опирались на достижения своих предшественников, первых славянских грамматистов).

Одним из самых продуктивных способов русского (а ранее славянского) словопроизводства является суффиксация. Но, несмотря на это, в средневековых грамматиках не было даже понятия суффикса в отличие от окончания и предлога (=приставки). Суффикс грамматистами доломоносовского времени понимался как окончание или часть окончания, а это приводило к тому, что иногда суффиксально образованные слова отводились в разряд непроизводных (первообразных) с простым (нечленимым) начертанием, например, **славный** (в «Грамматике» М. Смотрицкого [22]), **днесь** (во всех грамматиках XVI–XVII вв.).

Л. Зизаний [11] был первым славянским лингвистом, попытавшимся осмыслить тот факт, что слова могут производиться не только сложением и префиксацией (которую понимали часто как разновидность сложения: служебное слово (предлог) плюс знаменательное), но и с помощью деривационных средств, находящихся в посткорневой позиции. Именно он привел примеры образования производных слов от первооб-

разных с помощью суффиксов: **небесный** от **небо, воздушный** от **воздух, земный** от **земля.**

В XVIII в. А. А. Барсов приблизился к постижению суффиксации (при этом термина *суффикс* еще не существовало), которую он охарактеризовал как словообразование «*через приложение окончательных складов не имеющих точно определенного знаменования*»** [10, с. 96]. Эти *приложенные склады* он предложил номинировать *наращением* [10, с. 64]. Как видим, А. А. Барсов подчеркивает «незнаменательную» сущность суффикса. Действительно, словообразовательное значение, передаваемое суффиксом, абстрактнее словообразовательного значения префикса.

Можно сказать, что до Барсова в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова тоже поднимался вопрос о суффиксальном образовании. Ломоносов использовал для этого термин *произвождение*, который противопоставлялся термину *сложение*: «Произвождение — это наращение складов (**гора — горница, гористъ, горной; рука — ручка, ручной, руквица**)» [16, с. 23–24].

Префиксация как способ словообразования активизировалась с середины XVII в. В отличие от суффиксации префиксация осознавалась как способ словопроизводства уже всеми лингвистами доломоносовского периода. Вопрос в том — было ли это осознание связано с признанием приставочного присоединения как самостоятельного способа или как разновидности сложения. Исследуя терминологическую обеспеченность морфемики и словообразования как зарождающихся наук, мы выявили, что термин *предлог* в XVI–XVIII вв. функционировал в двух значениях: 1) служебной части речи; 2) приставки — что во многом было связано с неразделением двух разноуровневых денотатов и понятий о них. Поэтому было бы логично предположить, что префиксация в XVI–XVIII вв. сводилась к сложению, однако, в отличие от последнего, получила более широкое распространение, так как префиксация — это исконный славянский способ образования слов. Наибольшее количество приставочных примеров приведено в текстах более поздних средневековых грамматик, что могло быть связано с открытием словообразовательных возможностей приставочного аффикса в рамках слов одной части речи. Префиксация не изменяла частеречного значения единицы, а представляла собою словообразовательную трансформацию, не выходящую за пределы одной морфологической категории, «игру» с одним корнем и разнообразными префиксами, диапазон значений которых колеблется от близких по семантике (**прехожу, расхожу**) до противоположных друг другу (**восхожю, нисхожю**).

Несмотря на продуктивность способа, грамматисты XVI–XVII вв. приводили в своих работах приставочные примеры с ограниченным количеством префиксов: **пре-** (самая продуктивная и частотная морфема), **по-, вос-, нис-, рас-, на-, про-, наи-, субо-** (реже употребляемые морфемы), притом что список так называемых сложных и сочинительных *предлогов,* зафиксированный в грамматиках, был гораздо шире: **оу, ѡ, или, съ, во, со, на, над, ѡб, по, под, пред, при, до, за, вос, нис, пре, про, рас.** Видимо, грамматисты пытались приводить примеры наиболее продуктивных и регулярных словообразовательных типов.

В XVIII веке префиксальных примеров в грамматиках становится гораздо больше. Однако префиксация по-прежнему рассматривается в рамках *сложения*. Ученые пытаются охарактеризовать словообразовательное значение префиксов (например, в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова дан список словообразовательного значения глагольных приставок):

1) «предлог **вы** значит приобретение: **гляделъ, выгляделъ**» [15, с. 529];

2) «предлог **до** значит худой конец какого дела: **доигралъ до побоевъ, досмеялся до слезъ**» [Там же];

3) «предлог **разъ** с приложением **ся** на конце глагола показываетъ увеличение силы или охоты в деле: **разоспаться, разговориться, разкричаться, разкачаться, то есть: стать отчасу крепче говорить, кричать, качаться**» [15, с. 530];

4) «предлог **про** показывает лишение: **прогляделъ, просиделъ, прозевалъ, то есть: гляденьемъ, сиденьемъ, зеваньемъ пропустилъ**» [5, с. 530];

5) «предлог **по** умаление изъясняет, настоящего иногда не имеет: **побылъ въ деревне, в прочем значит умалительное учащение: пописывать, похаживать, попевать**» [5, с. 530];

6) «предлог **отъ** просто значит окончание действия: **отъигралъ, т. е. пересталъ играть; с приложением ся показывается свобождение: отплакался отъ наказанія, отсрочился**» [Там же];

7) «**изъ** предлогом изображается употребление сей целой вещи на что-нибудь: **издержалъ денги на хлебъ, исписалъ всю бумагу, изрубилъ на мелкія части**» [5, с. 530];

8) «предлог **за** значит а) начинание деяния: **захрапелъ, заговорилъ, заигралъ, засвистелъ, т. е. начал храпеть, играть, говорить, свистеть**; б) плату и воздаяние изъявляет**: я ему записалъ, заходилъ, замолотилъ, т. е. я ему заплатилъ письмомъ, ходьбою, молотьбою**; в) излишество скучное показывает: **он меня заговорилъ, залгалъ, зацеловалъ, т. е. говореньемъ, лганьемъ, целованьемъ наскучилъ**; г) с приложением на конце **сь** или **ся** значит излишество самому себе: **заговорился, заспался**» [5, с. 530];

9) «чрез **у** значится убавление: **устрогалъ, уписалъ, утесалъ, то есть: убавилъ несколько труда строганьемъ, письмомъ, тесаньемъ**» [15, с. 531].

Практически данное описание словообразовательного значения глагольных префиксов можно соотнести с системой способов глагольного действия. В ранних славянских грамматиках была интуитивная попытка выделения данного разряда глаголов, здесь же материал представлен более широко и осмысление его поднято на новый уровень, хотя и это всего лишь первые шаги к «проработке» такой сложной глагольной проблемы. Кроме того, затронут вопрос о морфемной многозначности на примере предлога **за**. А на примере *предлога* **рас** речь практически идет о морфемной омонимии и способах ее разграничения: «Всех сих употреблений предлогов в прошедшем и других косвенных временах не должно мешать с целыми глаголами, сложенными из показанных предлогов и из первообразных, например: **расписался**, происходящее от **расписываюсь**, т. е. **даю расписку**, должно различать от **расписался**, т. е. **отчасу сталъ писать охотнее и проворнее**. Подобным образом **договорился** от **договариваюсь**, т. е. вступаю **въ договоръ**, различать должно от **договорился до стыда, до ссоры** и проч.» [15, с. 531]. (Ср.: современные академические грамматики считают наоборот: глаголы несовершенного вида образованы от глаголов совершенного вида).

Кроме того, лингвисты Нового времени разграничивают префиксы стилистически, относя славянские варианты морфемы к высокому стилю, а русские — к среднему.

Сложение как способ словопроизводства тоже осознавался всеми грамматистами еще в XVI–XVII вв.

В Новое время лингвисты подходят к сложению с различных позиций. Одни понимают этот процесс очень широко (В. Е. Адодуров, М. В. Ломоносов, А. А Барсов, Аполлос), другие — узко (В. П. Светов, А. С. Никольский).

Первые включали в сложение продуктивную префиксацию, которая рассматривалась ими как соединение служебного слова — предлога — со знаменательным (В. Е. Адодуров, М. В. Ломоносов, Е. Б. Сырейщиков, П. И. Соколов). А. А. Барсов к сложным единицам относил и постфиксальные образования. Так, если суффикса-

ция (*производдение*) и префиксация (*сложение*) в прежних работах различались формально: суффиксация — *приложение* (*наращение*) к концу первообразного слова, префиксация — к началу, то Барсов в своем труде, несколько нарушая традицию, предлагает в первую очередь при разграничении этих процессов учитывать значение такого *приложения*, например: «Слова, кончащіяся на **ся**, или сокращенное изъ того **съ**, на пр. **пишуся, пишусь, посылаюся, посылаюсь**, и проч.: хотя *приложеніе* получаютъ не спереди но съ конца, однако жъ причисляются къ *сложнымъ,* а не къ *производнымъ*, потому что оный прилагаемый слогъ **ся** есть знаменательный и значитъ **себя**» [10, с. 64].

В. П. Светов рассматривал сложение как процесс и результат соединения двух производящих основ в новом слове: «сложные составлены изъ многихъ другихъ реченій, какъ **Богословъ, словопреніе, Заиконосласкій и проч**.» [21, с. 30]. Из примеров видно, что автор последовательно относит к сложным единицам слова, образованные сложением основ. Близок к этой позиции и А. С. Никольский, считающий, что *сложенные слова* состоят «изъ двухъ или трехъ (**често-любіе, долго-временный, под хожу**)» [20, с. 12]. Здесь префиксальное образование (**под хожу**) представлено как составная конструкция.

Уже упоминалось, что в XVIII в. сформировалась тенденция противопоставлять сложение производности. Она берет начало с работы М. В. Ломоносова, который четко разграничил производные и сложные единицы. К первым отошли все суффиксальные дериваты, ко вторым — префиксальные и образованные сложением основ. Тот же взгляд на сложение и производность наблюдается в грамматиках Н. Г. Курганова (правда, вместо термина «производность» он употребляет «происхождение») и П. И. Соколова.

А. А. Барсов, формально придерживаясь традиционного взгляда на данные языковые явления, но будучи глубоким исследователем языка, исследователем, чьи мысли на несколько столетий опередили свое время, первым начинает стирать четкие границы между производностью и сложением. Так, в производный вид он включает приставочные единицы (**приближаю от близь**), а в сложные слова — постфиксальные образования (**пишуся**). В. П. Светов и Аполлос к производным тоже относят не только суффиксальные, но и префиксальные единицы (**порука**).

К морфологическим традиционно относят и такой способ словопроизводства, как безаффиксный, или нулевая суффиксация**.** Ученые до сих пор не пришли к согласию о сущности этого способа словообразования. Одни (Н. М. Шанский [27], В. Н. Немченко [19]) считают безаффиксный способ образования объективной реальностью языка, другие (В. М. Марков [18], Н. А. Копосова, Г. А. Николаев [13], Й. Йрачек, А. В. Лемов [12]) — постулируют существование нулевых суффиксов, считая терминологическое сочетание «безаффиксный способ словообразования» бессмыслицей: «Научная мысль часто развивается парадоксально (в том, видимо, состоит диалектика научного познания), но она никогда не идет по пути абсурда. Выделение безаффиксного способа морфологического словопроизводства и есть самый настоящий абсурд» [13, с. 59].

Чтобы не нарушать общепринятого представления о системной природе словообразования, мы будем использовать предложенный учеными казанской школы термин «нулевая суффиксация» [18].

В учении о морфемике и словообразовании примеры подобного образования слов впервые приведены Л. Зизанием: **златый** от **злато.** Данную иллюстрацию приводит и Н. Г. Курганов.

Очевидно, что ученые XVIII в. видели возможность образования новых слов без материально выраженного словообразовательного средства, но данные дериваты им были малоинтересны.

В средневековых грамматиках не было обнаружено отражения такого способа сло-

вопроизводства, как конфиксация (см. работы ученых казанской школы, в первую очередь труды В. М. Маркова [17]). Однако в лингвистическом труде XVIII в., а именно в «Российской грамматике» А. А. Барсова, наблюдается попытка осмысления конфиксации (или в другой терминологии — префиксально-суффиксального способа словообразования). Ученый предлагает выделять *обоюдные речения,* «т. е. когда къ простому речению и спереди присовокуплено что-нибудь, и на конце (**милость — всемилостивый, всемилостивейший; страна — чужестранный; велю — повелеваю**)» [10, с. 64]. Приведенные примеры, конечно, неоднозначны, однако сама мысль Барсова направлена 1) на познание префиксально-суффиксального способа образования слов (или — в терминологии казанской лингвистической школы — конфиксации).

Наше предыдущее исследование [9] показало, что неморфологические способы словопроизводства не были осмыслены учеными доломоносовского времени.

В XVIII в. ученые уже осознавали возможность неморфологического словопроизводства.

Так, в грамматике В. Е. Адодурова говорится: «Однакожъ находятся и такіе слова, которыя какъ за сложныя, такъ и за простыя между собою разнящіеся слова почтены быть могутъ и того ради в сем различном рассужденіи иногда нераздельно пишутся, а иногда разделяются такъ слова: **вышеобъявленный, вышеписанный, частопомянутый** и проч… Подобныя могут совершенно почтены нераздельно но каждое из нихъ можно также принять и за два простыя между собою различныя слова въ котором рассужденіи надлежит ихъ разделять и въ писме»*** [25, с. 124]. Таким образом, внимание грамматиста сосредоточилось на результатах лексико-синтаксического словопроизводства.

Несколько позднее в трудах М. В. Ломоносова и Н. Г. Курганова находим сведения о междометиях *свойственных*, которые «состоятъ сами собою» (**ой, ба**), и *заимственных*, которые «приемлются отъ другихъ частей слова или изъ нихъ составляются» (**горе, куды, о как!**). Таким образом, эти ученые практически указывают на возможность образования слов морфолого-синтаксическим способом.

А. А. Барсов пишет, что «иногда прилагательныя *имеютъ силу существительныхъ* (**десятской, вселенная, добро, благо, зло**)» [10, с. 411]. Это высказывание — шаг к пониманию субстантивации.

А. С. Никольский тоже высказывает мысль о возможности частеречной транспозиции, т. е. о словопроизводстве неморфологической природы: «*Имена прилагательныя, употребляемыя въ виде наречій*, имеютъ и въ семъ знаменованіи три степени сравненія» [20, с. 41] или «*Въ виде предлоговъ употребляются*: 1) *некоторыя имена существительныя* какъ-то: **вразсужденіи, посредствомъ, внутре, внутри** и проч.; 2) *некоторыя глаголы въ деепричастіи*, напр. **исключая, не смотря на** и проч… *Некоторыя частицы означаютъ иногда наречія, а иногда предлоги*, напр. **прежде, после, позади** и проч.» [20, с. 45]. Правда, в ряде случаев Никольский затрудняется дифференцировать морфологический и неморфологический процессы словопроизводства и их продукты.

Вслед за предшественниками Аполлос тоже отмечает транспозиционные возможности частей речи, т. е. образования неморфологической природы: «*Некоторые предлоги имеютъ и наречия и союза силу*. И полагаются иногда съ падежами, иногда безъ падежей. Таковыя суть **прежде, близко, внутри, противу, около, подле, чрезъ, сквозь, мимо, кроме**» [1, с. 143].

Таким образом, ученые Нового времени по сравнению с предшественниками (первыми славянскими грамматистами) сильно продвинулись в изучении способов русского словообразования (особенно конфиксального и неморфологического). XVIII век стал важным этапом в понимании деривации неморфологической природы при отсутствии должного терминологического оснащения.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых, грант МК-2530.2011.6 «Терминологический аппарат учений о морфемике и словообразовании как показатель уровня развития русской лингвистической мысли (XVI–XVIII вв.)».

** Орфография и пунктуация источников сохранены, за исключением замены «ять» на «е».

*** Грамматика В. Е. Адодурова цитируется по кн. Б. А. Успенского «Первая русская грамматика на родном языке: доломоносовский период отечественной русистики» [25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аполлос* (*Байбаков А. Д.*) Грамматика руководствующая к познанию славено-российскаго языка. Киев: Тип. Киево-Печерския лавры, 1794. 168 с.

2. *Арискина О. Л.* Антон Алексеевич Барсов и русская дериватология // Рус. яз. в шк. 2010. № 12. С. 72–77.

3. *Арискина О. Л.* Вклад Аполлоса в развитие учения о морфемике и словообразовании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: Научный журнал. 2010. № 8. С. 247–255.

4. *Арискина О. Л.* Вклад А. С. Никольского в развитие русской дериватологии // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: Научный журнал. 2010. № 2. С. 193–202.

5. *Арискина О. Л.* Вклад Н. Г. Курганова в развитие русской дериватологии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина: Научный журнал. 2010. № 2. Т. 1. Филология. С. 98–107.

6. *Арискина О. Л.* Вопросы морфемики и словообразования в «Грамматике доброглаголиваго Еллинословенского языка АДЕЛЬФОТИС» 1591 г. // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): Труды и материалы: В 2 т. Т. 1. Казань, 2006. С. 192–193.

7. *Арискина О. Л.* Замечания П. И. Соколова о морфемике и словообразовании // Вестник Челябинского государственного университета: Научный журнал. Филология. Искусствоведение. 2010. № 29(210) Вып. 47. С. 20–24.

8. *Арискина О. Л. Как, зачем* и *почему* нужно изучать историю словообразовательной науки? // Культура речи и деловое общение: Материалы Всероссийского научно-практического семинара (г. Саранск, 24–29 сентября 2008 г.). Саранск, 2008. С. 22–25.

9. *Арискина О. Л.* Способы словообразования, зафиксированные в славянских грамматиках XVI–XVII вв. // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2007 г.: Труды и материалы. М., 2004. С. 35–36.

10. *Барсов А. А.* Российская грамматика / Под ред. и с предисл. Б. А. Успенского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 776 с.

11. *Зизаний Л.* Грамматика словенска совершеннаго искуства осми частей слова и иных нужных новоставлений. Вильно, 1596. 160 с.

12. *Йрачек Й., Лемов А.* Рец. на кн.: В. Н. Немченко. Современный русский язык. Словообразование // Československa rusistika. 1987. № 3. С. 134–137.

13. *Копосова Н. А., Николаев Г. А.* Структура слова и орфография русского языка. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. 90 с.

14. *Курганов Н. Г.* Книга письмовник, а в ней наука российскаго языка с седмью присовокуплениями разных учебных полезнозабавных вещесловий. М.: Тип. Гиппиуса, 1788. 696 с.

15. *Ломоносов М. В.* Российская грамматика // М. В. Ломоносов: Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 389–579.

16. *Ломоносов М. В.* Российская грамматика // Полное собрание сочинений: Съ пріобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ многихъ его нигде еще не напечатанныхъ твореній. Ч. 5–6. Ч. 5. Краткой российской летописецъ съ родословіемъ. Ч. 6. Российская грамматика. Третьимъ тисненіемъ. СПб., 1804. С. 1–192.

17. *Марков В. М.* Замечания о конфиксации в современном русском // Избранные работы по русскому языку. Казань, 2001. С. 102–104.

18. *Марков В. М.* Явления нулевой суффиксации в русском языке // Избранные работы по русскому языку. Казань, 2001. С. 102 –104.

19. *Немченко В. Н.* Современный русский язык: Словообразование. М.: Высш. шк., 1984. 255 с.

20. *Никольский А. С.* Основания российской словесности. Изданы при Государственном Адмиралтейском департаменте для Морских училищ. Ч. 1. Грамматика. СПб., 1807. 139 с.

21. *Светов В. П.* Краткія правила по изучению языка российскаго. М.: Тип. Пономарева, 1790. 190 с.

22. *Смотрицкий М.* Грамматика. М., 1648. 389 с.

23. *Соколов П. И.* Начальные основания российской грамматики. СПб.: [Тип.] при Императ. Акад. наук, 1788. 148 с.

24. *Сырейщиков Е. Б.* Краткая российская грамматика, изданная для народных училищь Россійской имперіи по высочайшему повелѣнїю царствующія императрицы Екатерины Вторыя въ Санктпетербургѣ. СПб., 1787. 57 с.

25. *Успенский Б. А.* Первая русская грамматика на родном языке: доломоносовский период отечественной русистики. М.: Наука, 1975. 232 с.

26. *Чернышевский Н. Г.* О словопроизводстве в русском языке // Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1949. Т. 2. С. 815–816.

27. *Шанский Н. М.* Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 269 с.

REFERENCES

1. *Apollos* (*Bajbakov A. D.*) Grammatika rukovodstvujushchaja k poznaniju slaveno-rossijskago jazyka. Kiev: Tip. Kievo-Pecherskija lavry, 1794. 168 s.

2. *Ariskina O. L.* Anton Alekseevich Barsov i russkaja derivatologija // Rus. jaz.v shk. 2010. № 12. S. 72–77.

3. *Ariskina O. L.* Vklad Apollosa v razvitie uchenija o morfemike i slovoobrazovanii // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogi-cheskogo universiteta. Nauchnyj zhurnal. 2010. № 8. S. 247–255.

4. *Ariskina O. L.* Vklad A. S. Nikol'skogo v razvitie russkoj derivatologii // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: Nauchnyj zhurnal. 2010. № 2. S. 193–202.

5. *Ariskina O. L.* Vklad N. G. Kurganova v razvitie russkoj derivatologii // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina: Nauchnyj zhurnal. 2010. № 2. T. 1. Filologija. S. 98–107.

6. *Ariskina O. L.* Voprosy morfemiki i slovoobrazovanija v «Grammatike dobroglagolivago Ellinoslovenskogo jazyka ADEL"FOTIS» 1591 g. // III Mezhdunarodnye Bodujenovskie chtenija: I. A. Bodujen de Kurtenje i sovremennye problemy teoreticheskogo i prikladnogo jazykoznanija (Kazan', 23–25 maja 2006 g.): Trudy i materialy: V 2 t. T. 1. Kazan', 2006. S. 192–193.

7. *Ariskina O. L.* Zamechanija P. I. Sokolova o morfemike i slovo-obrazovanii // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchnyj zhurnal. Filologija. Iskusstvovedenie. 2010. № 29 (210) Vyp. 47. S. 20–24.

8. *Ariskina O. L.* Kak, zachem i pochemu nuzhno izuchat' istoriju slo-voobrazovatel'noj nauki? // Kul'tura rechi i delovoe obwenie: Materialy Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminara (g. Saransk, 24–29 sentjabrja 2008 g.). Saransk, 2008. S. 22–25.

9. *Ariskina O. L.* Sposoby slovoobrazovanija, zafiksirovannye v slavjanskih grammatikah XVI–XVII vv. // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. II Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo jazyka. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, filologicheskij fakul'tet, 18–21 marta 2007 g. Trudy i materialy. M., 2004. S. 35–36.

10. *Barsov A. A.* Rossijskaja grammatika / Pod red. i s predisloviem B. A. Uspenskogo. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1981. 776 s.

11. *Zizanij L.* Grammatika slovenska sovershennago iskustva osmi chastej slova i inyh nuzhnyh novostavlenij. Vil'no, 1596. 160 s.

12. *Jrachek J., Lemov A.* Rec. na kn.: V. N. Nemchenko // Československa rusistika, 1987. № 3. S. 134–137. Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie.

13. *Koposova N. A., Nikolaev G. A*. Struktura slova i orfografija russkogo jazyka. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1993. 90 s.
14. *Kurganov N. G*. Kniga pis'movnik, a v nej nauka rossijskago jazyka s sedm'ju prisovokuplenijami raznyh uchebnyh poleznozabavnyh veshcheslovij. M.: Tip. Gippiusa, 1788. 696 s.
15. *Lomonosov M. V.* Rossijskaja grammatika // Polnoe sobranie sochinenij. T. 7: Trudy po filologii 1739–1758 gg. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. S. 389–579.
16. Lomonosov M. V. Rossijskaja grammatika // Polnoe sobranie sochinenij: Sъ priobweniemъ zhizni sochinitelja i sъ pribavleniemъ mnogihъ ego nigde ewe ne napechatannyhъ tvorenij. Ch. 5–6. Ch. 5. Kratkoj rossijskoj letopisecъ sъ rodosloviemъ. Ch. 6. Rossijskaja grammatika. Tret'imъ tisneniemъ. SPb., 1804. S. 1–192.
17. *Markov V. M*. Zamechanija o konfiksacii v sovremennom russkom // Izbrannye raboty po russkomu jazyku. Kazan', 2001. S. 102–104.
18. *Markov V. M*. Javlenija nulevoj suffiksacii v russkom jazyke // Izbrannye raboty po russkomu jazyku. Kazan', 2001. S. 102 –104.
19. *Nemchenko V. N*. Sovremennyj russkij jazyk: Slovoobrazovanie. M.: Vyssh. shk., 1984. 255 s.
20. *Nikol'skij A. S.* Osnovanija rossijskoj slovesnosti. Izdany pri Gosudarstvennom Admiraltejskom departamente dlja Morskih uchilishch. Ch. 1. Grammatika. SPb., 1807. 139 s.
21. *Svetov V. P.* Kratkija pravila po izucheniju jazyka rossijskago. M.: Tip. Ponomareva, 1790. 190 s.
22. *Smotrickij M*. Grammatika. M., 1648. 389 s.
23. *Sokolov P. I.* Nachal'nye osnovanija rossijskoj grammatiki. SPb.: [Tip.] pri Imperat. Akad. nauk, 1788. 148 s.
24. *Syrejshchikov E. B*. Kratkaja rossijskaja grammatika, izdannaja dlja narodnyh uchilishch' Rossijskoj imperii po vysochajshemu povelЂnЇju carstvujuwija imperatricy Ekateriny Vtoryja vъ SanktpeterburgЂ. SPb., 1787. 57 s.
25. *Uspenskij B. A*. Pervaja russkaja grammatika na rodnom jazyke: dolomonosovskij period otechestvennoj rusistiki. M.: Nauka, 1975. 232 s.
26. *Chernyshevskij N. G*. O slovoproizvodstve v russkom jazyke // Poln. sobr. soch.: V 15 t. M., 1949. T. 2. S. 815–816.
27. *Shanskij N. M.* Ocherki po russkomu slovoobrazovaniju. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1968. 269 s.

В. И. Быканова

ЦВЕТА ПРОСТРАНСТВА ПО ДАННЫМ АНГЛИЙСКОЙ ТОПОНИМИКИ

Рассматриваются цветовые характеристики пространства, закрепленные в топонимике. Анализируются различные взгляды на природу цветовой составляющей географических названий, содержится указание на возможность символической и ориентационной трактовки цвета. Автор приходит к выводу об объективном отражении черт пространства в топонимах и о наличии идиоэтнической специфики восприятия цветов пространства.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, топонимы, пространство, цвет.

V. Bykanova

COLOURS OF SPACE THROUGH THE MIRROR OF ENGLISH TOPONYMS

The article deals with the reflection of colour characteristics of space in English toponyms. Different views on the colour component in place names are analyzed, an attention to symbolic and orientation approaches is paid. A conclusion about an objective reflection of space characteristics in English toponyms is made, specific idioethnic features are highlighted.

Keywords: cognitive linguistics, toponyms, space, colour.